

Альманах публицистики
"Русский вопрос"

ВОПРОС

16+

Диденко Д.К., Сизен Е.Л,
Вандышева А.В, Федюн Ф.В., Михайлова Т.В.

Даниил Диденко

**Русский вопрос.
Альманах публицистики**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Диденко Д. К.

Русский вопрос. Альманах публицистики / Д. К. Диденко —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Книга включает в себя народную публицистику современных молодых авторов России. Главной темой рассуждений стали русский упадок культуры, декаданс цифровой эпохи. Джаз, кино, поэзия, современные авторы и не только в альманахе "Русский вопрос"! Приятного чтения!

© Диденко Д. К., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Диденко Даниил Константинович	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Даниил Диденко, Фёдор Федюн, Елена Сизен, Алина Вандышева, Татьяна Михайлова Русский вопрос. Альманах публицистики

Диденко Даниил Константинович

Музыка поколений в «Зеркале для героя»

Музыка – это один из важнейших культурных феноменов. Во все времена она была показателем морального, ценностного состояния общества. Если вспомнить эпоху Древней Руси, то на ум сразу же приходят различные хоровые, церковные песни. Они обычно повествовали о тяжелой жизни крестьянина-земледельца. Если речь заходит о Российской Империи, то здесь мы уже говорим о великой классической музыке, память о которой прошла сквозь века. Именно о такой «исторической памяти» сквозь призму обыкновенной песни рассказывает нам незримый сюжет фильма «Зеркало для героя». А незримый он именно потому, что увидеть мы его не можем.

Используя не только визуальный, но и аудиальный ряд, Владимир Хотиненко совершил нечто удивительное. Речь идёт о том, что, благодаря своему авторскому гению, он действительно смог заставить зрителя верить в разность поколений. Огромную роль в этом сыграли композиции, звучавшие в киноленте.

Далеко за примером ходить не нужно. Уже на восьмой минуте мы видим дочь главного героя, представляющую самое молодое поколение. Она напевает песню ансамбля «Девчата». Если вслушаться её слова, то можно чётко понять ценностные ориентиры, заложенные в основу: девушка мечтает о «принце из кино», который всегда будет отдавать ей зарплату. Меркантильность и несоотносимые с реальностью ожидания – вот тот «духовный маяк», который указывает дорогу молодым сегодня (автор, по всей видимости, уже в 1987 году предвидел падение плановой экономической системы, рождение рыночных отношений). Именно с этой детали начинается незримое повествование о моральном падении общества.

Уже чуть позже автор показывает иную сцену: отец семейства, Сергей Пшеницын, находится на концерте рок-группы «Наутилус Помпилиус». Это мероприятие, по удивительному стечению обстоятельств, проходит в районном доме культуры. Раньше на этом же месте проходили важные собрания. Здесь отдыхали когда-то его родители, как позже покажет режиссёр. Теперь же в помпезном здании времён сталинского ампира играет песня «Гудбай, Америка!». Могли ли предки советской молодёжи представить, что в таком знаковом месте будет звучать чуждая им музыка, да ещё на иностранном языке? Казалось бы, ещё тридцать с лишним лет назад великим народом был повержен враг. Враг, желавший разрушить территориальную и национальную целостность российского государства. И вот уже сама молодежь страны-победительницы разлагает свою идентичность изнутри, без всяких злопыхателей. Историческая память нарушена. То, чего такими трудами добивались деды, на грани краха.

Автор продолжает своё скрытое повествование. Он представляет вниманию зрителей следующую сцену: двое знакомых, попавших в 1949й год, видят проезжающий мимо грузовик. В нём везут пленных немцев. С болью в сердце, вероятнее всего, Владимир Хотиненко показывает то, что даже побеждённый немец, будучи на территории своего заклятого врага, поёт песню на родном языке. Это прежде всего даёт зрителю целостное понимание картины

прошлого и настоящего. Автор через уста наглого немца как бы насмехается над современным поколением и одновременно плачет от несоизмеримой тоски. Даже пленный враг не потерял идентичности спустя долгие четыре года после окончания войны. Более того, «видит» происходящее и слепой ветеран Алексей, который с грустью в лице вслушивается в песню пленника, практически начиная плакать. Таким образом, автор создает образ человека, не способного видеть, но способного чувствовать, подталкивая зрителя к тайному сюжету.

И далее эта линия продолжается, когда нам показывают Андрея Немчинова, поющего душевную русскую песню слепому Алексею, на что последний, вытирая слёзы, говорит: «Я знал, что такая песня есть...» Указывая на эту ситуацию, Владимир Хотиненко как бы говорит: «Кошунственно заменять родное на инородное».

Невероятно контрастно при этом режиссёр показывает мать главного героя, находящуюся в положении. В ожидании любимого мужа она находится дома в озарённой светом комнате, слушая при этом песни из советских фильмов (причём, если возвратиться к помещениям, где до нас доносятся известные композиции, то автор не просто так показывает рок-клуб тёмным, еле освещенным местом, а родной дом Сергея, в котором чтут традиции, чистым и светлым). Из радио доносятся следующие слова: «Страна победителей, страна мечтателей и учёных...» – в этом и заключаются высокие нравственные ориентиры и цели прошлого поколения. И в этом режиссёр видит прежде всего правильный подход к сохранению исторической памяти

Ещё позже перед зрителем встает очередная картина: на месте ещё только возводимого сада, центрального образа фильма, собираются все жители деревни и начинают слушать музыку из патефона. Из него доносится родной русский голос, а парень, держащий устройство, благоговейно прислушивается к знакомым словам, с надеждой смотря вдаль (как бы пытаясь заглянуть в будущее).

В заключительной части режиссёр, возвратив героев в настоящее, показывает Андрея Немчинова, стоящего в этом же парке в обнимку со старым патефоном. Звучат слова песни: «Дом родной...» Всё вернулось на круги своя, именно таким предки задумывали будущее.

Последним же, что видит зритель в фильме, является сцена, переносящая нас в самое начало: главный герой спешит к своему отцу. Однако на месте есть уже другой Сергей, всё так же прощающийся с отцом. Начинает играть хоровая, почти что храмовая музыка, объясняющая нам таинственную суть духовного перерождения персонажа. Историческая память восстановлена, а скрытый сюжет «Зеркала для героя» подходит к своему логическому завершению.

Убийца русской поэзии

Примечание автора: Свободный стих, верлибр (фр. *vers libre*) – в разной степени свободный от жёсткой рифмометрической композиции стих, занявший довольно широкую нишу в западной, в частности – англоязычной, поэзии XX века.

Как же современный человек любит поэзию! Любит, но не чтит. Видный признак тому – бесконечное множество верлибра всех сортов и расцветок.

Дело в том, что свободный стих в нынешних реалиях – это зло в чистом виде. Чем быстрее он заполнит аккаунты нынешних поэтов, тем раньше талантливые авторы покинут и без того мало востребованную стезю. Чем раньше профиль каждого пользователя социальной сети украсится «собственнописным» стихотворением, тем быстрее поэзия погибнет.

"Не верю!" – крикнет современный поэт. "Не понимаю!" – заявит читатель. А кто-то, вполне возможно, решит разобраться в проблеме получше.

Так сделал и я, пускай совершенно невольно. Дело в том, что мне часто приходится находиться на творческих вечерах и квартирниках. Бываю я там не только как участник, но и как зритель. В таких условиях каждый поэт, как под микроскопом. Тут и личная драма, и любовь, и ненависть. Авторы выходят один за другим, и каждый второй говорит: " Я пишу, чтобы выплеснуть эмоции..." Всё было хорошо, если бы не верлибр, и вот почему.

Благодаря простоте написания буквально каждый сейчас может взять и подготовить свой собственный "свободный стих". Делается это очень быстро. Как признавались мне некоторые люди, пишутся верлибры иногда прямо по пути на работу, или, что хуже, на выступление. Потом всё это, конечно же, следует в интернет. Анализ, критика и хоть какая-то редакционная деятельность здесь уходят в сторону, ведь нужно как можно скорее поделиться со всем миром. А в этом самом мире, на секунду, миллионы таких же дарований.

Стоит отметить, что доступность и плюрализм – это не всегда плохо. Но сейчас приходится говорить о том, что людям, по-настоящему следящим за лирикой, трудно найти в таком информационном потоке хоть сколько-нибудь адекватный текст.

В итоге случается вот что: читатель покидает интернет-сервис, разочаровавшись в современной поэзии. Поэты, в свою очередь, таким же образом уходят с определённой площадки или заканчивают свой творческий путь, так и не найдя свою аудиторию.

История без конца, казалось бы. Но и тут не обойтись без нюансов. Ведь чаще всего авторы, пишущие осмысленные, рифмованные стихотворения, становятся на вес золота. Это прослеживается как в интернет-пространстве, так и на очных встречах. Так, после выступления моего знакомого поэта, по признанию владельцев общественных заведений, уходит в среднем 5-10 человек. Число большое, учитывая то, что обычно на таких мероприятиях присутствует где-то 30-50 человек. А почему уходят? Этот автор пишет в рифму, обладает сильной харизмой, стихи его понятны и вполне современны. После такого выступления все остальные авторы-любители верлибра обычно и остаются. А вот зритель смысла в том, чтобы остаться на продолжение вечера не видит. И это уже положительный момент. Значит есть те, кто держится за крепко сбитую поэзию. Люди хотят приходить на такие выступления, потому что другим они уже насытились.

Ведь верлибр – это фастфуд современной поэзии. Он быстрый, в организме долго не задерживается, а уж в голове и подавно. Лишь редкие его представители способны вызвать сильные, устойчивые эмоции у читателя.

Являясь наследником клипового мышления, свободный стих проникает в нашу культуру и искусство, но оставить после себя что-то осознанное не может. И это, если задуматься, полная противоположность настоящей поэзии – языка особого, возвышенного. Кто знает, может быть, именно связывая статус поэта с чем-то высоким и духовным, современные творческие личности (а чаще всего наоборот) идут в сторону лирики.

Хорошо это или плохо – сказать действительно трудно. С точки зрения поэта – это тяжелое бремя борьбы за внимание читателей. Из-за такого отбора остаются сильнейшие в духовном плане, но не всегда в плане творчества. С точки зрения журналистики – это здоровая конкуренция, плюрализм. Высказываются все – а это уже свобода слова и мысли. И это то, что действительно нужно любому делу.

Вообще, принято считать, что адекватно оценить любую ситуацию могут лишь потомки через незамутненную призму. В таком случае, чтобы хоть как-то приблизиться к уровню объективности, необходимо привести разные стороны действительности. Это я и попытался сделать, учитывая свой опыт и наблюдения. Остальное покажет история.

Ты меня уважаешь?

В современной России человек часто пытается конвертировать богатство и прочие ресурсы в такие понятия как репутация, уважение. Сразу же вспоминаются разговоры, взятые как будто прямиком из тюремной действительности, по типу: «А ты меня уважаешь?» Люди пытаются достичь определённого социального идеала, ориентира, выстроенного другими. Не у каждого это получается. Если раньше вас могли уважать просто за то, что вы Человек, homo sapiens, то теперь вся эта «шелуха» ушла в прошлое. Теперь от вас требуются материальные средства, капитал. Но деньги существуют уже не первое тысячелетие, а вышеупомянутые тенденции зародились лишь совсем недавно.

Чтобы понять, чем отличается человек сегодняшний от своих предков, необходимо сравнить миропонимание и моральные ценности прошлых поколений и современных.

И так, вернёмся мысленно в эпоху, когда такие понятия как уважение и институт репутации были не просто пустыми словами, а наполненными смыслом.

Несомненно, самыми надёжными способами взрастить в человеке семя мудрости и просветления всегда было создание понятных образов в литературе и религии. Синтезом двух этих культурных явлений стала Библия, явившая всему миру не только популярное религиозное учение, но и известными каждому заповеди, многие из которых вы прямо сейчас можете назвать по памяти.

Эти догматы и складывались в разуме людей прошлого в устойчивое понимание моральных ценностей и уважения как к себе, так и к окружающим. И это не удивительно, ведь самый простой способ существовать в мире – жить по заповедям божьим, когда в обществе происходит консолидация на почве единой веры, мыслей и действий.

В Нагорной проповеди Иисус Христос сказал: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки».

Эту мысль позже сформулировал Иммануил Кант в своем категорическом императиве – высшем принципе нравственного подхода и уважения к другим.

Прошу заметить, что ещё ни разу в цепочке «человек-уважение-человек» не были упомянуты деньги, как средство к приобретению репутации.

Хотя, пожалуй, исключением из правил можно назвать покупку индульгенций в католической вере, когда каждый, имевший достаточно материальных богатств, мог очистить своё имя перед церковью.

Однако и здесь стоит понимать, что человек, покающийся таким образом перед Богом, не становился уважаемым перед людьми, которым был нанесён ущерб – материальный или духовный. Наоборот, это только усугубляло ситуацию в обществе, вызывая глубокие противоречия и коллизию.

Подбираясь всё ближе к современности, нельзя не упомянуть социальное и политическое явление, пришедшее во многом на смену религии в начале XX века по всему миру. Речь идёт об идеологии.

Самым близким для нас примером будет являться Советский Союз и его ленинско-марксистская идеология, которая диктовала гражданам особое понимание мира, ценностей. Не обходила партия стороной и такое понимание как уважение. Стоит вспомнить то несметное множество диафильмов, а также агитплакатов с названиями «уважай старших», «человек человеку друг и товарищ», «не обижай малыша». Казалось бы, идеи, высказанные в них не новы, однако они так далеки от той действительности, царившей в нашей стране буквально 30 лет

назад. И опять же, ни слова про конвертацию каких-либо ресурсов в уважение. А для идей социализма деньги – вообще предмет чуждый. Репутацию можно лишь заработать.

С приходом рыночной экономики и нового устройства страны, в котором ни вера, ни идеология не играют никакой роли, на первый план встали деньги.

Люди идут на работу не по душе, а по тому, где больше платят. А когда все хотят денег, то и уважение можно купить. Это лишь очередная выгодная сделка, только люди в таком случае торгуют совестью.

Можно ли купить уважение? Здесь, как в ответах к типичным тестам по психологии, вывод будет таким: скорее да, чем нет. И никакие заповеди не встанут между продавцом и клиентом. В прочем, далеко за этим ходить не надо, нужно лишь взглянуть на действительность, а затем сложить два плюс два...

Русская конечная

Вечер. Кряхтя старым мотором, усталая маршрутка привозит своего последнего на сегодня пассажира в конечную точку маршрута. В таких местах, казалось бы, нет ничего необычного: обветшалые остановки, треснувшие со всех сторон скамьи и бесконечное множество объявлений. Они наклеены буквально на каждую поверхность, которую только могли найти глаза смекалистого промоутера, зашедшего в здешние края. Листовки на столбах, листовки на крошащихся балясинах старого райцентра, сталинских времен. Одним словом, они повсюду. Предприниматели нашего времени не обошли стороной даже бедные деревья.

Внезапно взор случайного зрителя устремляется в небо. Вот по грозовой дымке пролетает самолёт, направившийся к ближайшему войсковому аэропорту, всколыхнув верхушки покосившихся берёз. Начинает накрапывать дождь, постепенно переходящий в мелкую морось, затягивая осеннее зарево клубами темных туч. Становится настолько холодно и зябко, что единственным выходом остается лишь спрятаться под крышей старой остановки и дожидаться попутки до города. Здесь же любой желающий может ознакомиться с маршрутом общественного транспорта, посмотреть на одиноко стоящие панельные дома и подробнее изучить те самые пёстрые объявления, чтобы скоротать вяло текущее время.

«Продам квартиру», «Кредит», «Помощь наркозависимым», «Быстрые микрозаймы» – вот что гласят кислотных цветов листовки, потрёпанные временем. Пока читаешь их, глубоко в душе становится так одиноко, что уже трудно понять, стал ли виновником меланхоличного настроения внезапный раскат грома, или же причиной является печального вида окружение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.